

Джейн побежала, крича, преследуя ее, как мстительный призрак. Она не могла сосчитать, сколько раз она споткнулась и упала. Это значительно замедлило ее прогресс, но она не позволила этому остановить ее. Ей нужно было продолжать. Она должна была предупредить всех. Она должна была сказать Филлипу.

Благодаря страху, она смогла зарегистрировать то, что сказали Расса, который был не Расса. Филипп знал одну слабость. Этот металл, Антрит, что бы это ни было, чудовищу это совсем не понравилось.

Джейн прорвалась через край леса, спринтерская в сторону города, когда она достигла границы, она поняла, что больше не слышит криков. Она никогда не думала, что тишина может быть более страшным, чем звук крика десятков мужчин, но, как страх почти парализовал ее, она поняла, что никогда не хочет слышать тишину снова. Она заставила свои конечности двигаться.

Сзади нее доносился порыв ветра, хотя это было не совсем естественно. Джейн не осмелилась повернуться, пока бежала по городу.

"Он вышел!" - закричала она, "Расса вышел!"

Это, больше, чем отдаленные звуки лагеря, предупреждало город о текущей ситуации. Некоторые, которые были ближе, спекулировали, но другие настроили его, не желая смотреть в лицо реальности. Теперь у них не было выбора. Они не спали, и не дай Бог, если они увидели ужас, который их ждал.

Филлип, Анна и Тёрни стояли на своих местах, когда Джейн кричала "Предупреждение". Это было эхом вниз по тихим улицам, никто не мог этого не услышать.

"Филипп!"

Крикнул эхо, и Филипп не колебался ни секунды дольше, когда повернулся к Тёрни: "Возьми цепи".

Тёрни двигался в то же время, что и Филипп.

Старший рыцарь Генерал сделал для двери, открыл ее и побежал к своим седловым мешкам, которые сидели неподалеку от его лошади. Именно здесь, когда Генерал Рыцарей снял большое дорожное пальто, которое он поместил, чтобы спрятать свой меч, Турни колебался. Он смотрел на меч, и только через секунду колебания, разогрел его.

Внутри Филипп бросился в свою комнату, быстро сдвинув кровать и подняв свободную деревянную доску. Он вытащил свой собственный меч, как раз в тот момент, когда голос Джейн снова зазвучал, на этот раз гораздо ближе.

"Филипп, помоги!"

Филипп мгновенно встал на ноги и быстро вышел за дверь. Он посмотрел вниз по улице, увидел, как Джейн бежит к нему, а затем повернулся лицом к Тёрни.

"Ча..."

Филипп взял в руки Турни с мечом, и его глаза расширились: "Нет! Хватай цепи!"

Терни выглядел шокированным от настойчивости Филиппа, и он засомневался, прежде чем повернуться, чтобы схватить седловидных мешков, расстегнув их как можно быстрее.

Филипп повернулся к тому месту, где Джейн бежит к нему, его глаза расширились, как он заметил, размытая фигура быстро приближается сзади нее, глаза светились ярко-красным цветом.

"Расса, нет!" Филипп закричал.

Мальчик не слушал, в одну секунду, Джейн бежал к Филиппу, а затем, она была прижата к скважине на другом конце улицы, уставившись в поразительно красные глаза, как она задыхалась от дыхания, бледная рука, как сильная, как сталь, обернутая вокруг горла.

"Ра-Расса?"

спросила Джейн, борясь за дыхание.

"Расса, пожалуйста!"

"Ты молодец, что сделала такую далекую девочку", - говорил мальчик. Этот голос... он все равно не принадлежал Рассе, не был тем, кого она знала.

"Ты... Ты не Расса".

"Умный тоже я вижу", - улыбнулся он. Его хватка ослабла, и она упала на землю, громко кашляя, как только воздух попал обратно в ее легкие.

Джейн посмотрел вверх, когда у мальчика закрылись глаза, и он покачал головой.

"У твоего маленького друга есть одна сильная воля, - признался монстр с улыбкой, которая казалась ему почти гордой, - он не прекращал драться, даже когда я объезжал его, чтобы

смыть грязь с его кожи". Еще один момент с этими грязными запахами, прилипшими ко мне, и я, возможно, на самом деле зарезал всю эту жалкую деревню только для того, чтобы им досадить". Его глаза открылись, когда он смотрел вниз на Джейн: "Но где же в этом веселье?"

"Джейн!" Филипп позвонил, когда приближался, с цепями в руках.

Чудовище шипело в ярости.

"Наивный человек, - сказал чудовище, затем он преклонил колени перед Джейн, держа ее шею еще раз, но на этот раз более мягко: "Видя, что ты так любишь маленького Рассу, я сделаю тебе одолжение". Так будет лучше".

Самый сильный наклонился вперед и Джейн запаниковал.

"Нет! Нет!"

В панике Джейн почувствовала что-то внутри себя, просто... щелкнула. Как будто она никогда не понимала, что часть ее пропала, а теперь... теперь она просто была там, наполняла ее и делала ее целой. Она схватила его, крепко обняла для своей безопасности, и он ответил ей тем же.

Чудовище было отброшено назад по улице с огромным всплеском магии ветра, и оно скатилось почти на 40 метров, прежде чем выкопать свои когти в землю, чтобы остановить свой импульс. Магия снесла и Филиппа, и Терни, и цепи легли на землю, посреди них всех.

Момент, когда ветер утих, был мгновенным, чтобы все остановились в шоковом состоянии. Потом Монстр упал на колени, сжимая голову.

"Еще не мальчик!" - закричал он.

Джейн с любопытством смотрела, как монстр боролся на мгновение.

Расса, ее Расса. Чудовище сдерживало его, боролось за контроль. Взгляд Джейн заперты в решимости, как она встала на ноги, сцепившись с этой частью ее души снова. Клэри проигнорировала это, когда ее кожа над плечами и руками обгорела и зажглась серебристо-белым светом. Она просто шагнула вперед и подтолкнула руки к цепям.

Красные глаза монстра защелкнулись, и она начала двигаться в сторону.

"О нет, не надо, верни Рассу!"

Джейн подтолкнула руки вперёд, и цепь отвалилась от земли, стреляя в сторону Монстра. Она попыталась уклониться, но изнутри, в тот важный момент, Расса разбился о стену внутри своей души. Его тело было поймано на одном конце цепей, которые хлестали вокруг, чтобы запутать его, и он упал на землю сильно, крича от боли, как цепи Антрит раздражали его кожу болезненно.

Джейн упала на колени, внезапно истощенный, она смотрела, как Расса скрежещали зубы от боли, а затем открыл глаза, чтобы оглянуться на нее, красный медленно исчезает.

Она могла видеть извинения там, искренность. Затем, ее работа сделана, Джейн сдался на слабость подавляющее ее тело, и упал в обморок.

Расса не боролся с цепями, несмотря на боль, которую он был в, он чувствовал, как они сыплются его силы с невероятной скоростью. В одну секунду он был в полном контроле, его голод насытился, и способности восстановились, в следующую, он был не лучше, чем просто человек.

Расса тяжело дышала, как он пришел в себя смириться с тем, что только что произошло, а затем посмотрел на своего отца, который, казалось, не более чем шокирован.

Расса снова отвернулся, и пусть слезы падают на его облегчение.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/868764>